

ЕВГЕНИЯ НИКУЛИНА

ДУША НЕ СЧИТАЕТСЯ

ИСТОРИЯ ОДНОГО УБИЙСТВА

Евгения Алексеевна Никулина

Душа не считается

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68505077

SelfPub; 2023

Аннотация

Ошибки прошлого, ошибки настоящего... Какую угрозу они представляют для нашего будущего? В жизни главной героини – успешного врача, воспитывающей прекрасного сына – настанет момент задаться этим вопросом. Способна ли чистая и светлая душа выжить там, где нет места искренности, добру и человеколюбию? Возможно ли раскаяние в холодном пустом сердце? На фоне ужасной трагедии те, кого вы повстречаете на страницах этой книги, учатся искуплять и прощать, надеяться и верить, принимать любовь и дарить счастье...

Евгения Никулина

Душа не считается

Моей сестре с прекрасным именем Надежда, светлыми помыслами и доброй душой, красивой женщине, замечательной матери, человеку во многом лучше меня...

Я много раз видела, как человек появляется на свет, и каждый раз не перестаю считать это настоящим чудом. А когда осознаёшь, что сама причастна к этому, ликуешь вместе с новоявленными родителями! И я никогда не понимала, как можно отобрать жизнь... жестоко и беспринципно. Я даже представить себе не могла, что испытывает причастный к такому...

Картинки города, мелькающие в окне такси, сменяли одна другую. Я ехала на ужин с моими пациентами – семейной парой, которая на протяжении нескольких лет отчаянно хотела, но не могла завести ребёнка. Точнее, моей пациенткой была супруга, перешедшая ко мне после увольнения из нашей клиники репродуктолога, у которого она стояла на учёте. До нашего медицинского учреждения Екатерина прошла долгий путь наблюдения и лечения у нескольких специалистов даже из других городов, и вот наконец в возрасте тридцати восьми лет долгожданная беременность наступила.

Я, конечно, приложила к этому максимум усилий, все свои знания и навыки, и всё же считала, что успеху лечения способствовала также работа моих предшественников, по крайней мере, моего бывшего непосредственного коллеги. Счастливая же беременная женщина считала это исключительно нашей победой – моей и её – и была безмерно благодарна мне. И хотя основной моей должностью в клинике планирования семьи, в которую когда-то пришла Катя в надежде стать матерью, была врач-репродуктолог, пациентка не пожелала вставать на учёт для ведения беременности ни к одному из штатных гинекологов и настояла, чтобы её до самых родов наблюдала я. Она объясняла это тем, что после стольких лет надежды и ожидания не может доверить своего ещё не родившегося ребёнка никому, кроме меня. Наша клиника предоставляла комплексное обслуживание клиентам, тем более такой вид услуг приносил немалый доход в бюджет коммерческой организации, и вот уже на протяжении более тридцати недель мы с моей пациенткой внимательно следили за течением её беременности и планировали роды. Надо отметить, что она была очень дисциплинированной и одной из самых располагающих к себе – настолько она стремилась выносить здорового малыша и сделать свою семью ещё гармоничнее. Вообще, с этой парой у меня сложились «особые» отношения. В работе я не привыкла смешивать профессиональные контакты и личное общение, но вот сейчас даже ехала на ужин с ними и очень не хотела опоз-

дать.

По дороге в ресторан, которая в вечернее время занимала не меньше часа, у меня было время вспомнить, как я с ними познакомилась. Как уже говорила, Екатерина встала ко мне на учёт год назад. Диагноз был неутешительным: их пара была бесплодной несмотря на семнадцать лет брака, и причина заключалась именно в ней. Больше десяти лет Катя с мужем пытались стать родителями как при помощи официальной медицины, так и прибегая к народным средствам, в итоге остановившись на методах, предлагаемых квалифицированными врачами. Однако желаемого успеха старания специалистов и супругов не давали. И вот, почти отчаявшись, когда каждый приём в моём кабинете заканчивался слезами пациентки и мольбой сделать хоть что-то, очередные исследования показали, что появилась надежда, а затем и вполне определяемая беременность. Восторгу Екатерины не было предела! Признаюсь – и моему тоже! Невзирая на нескольких лет медицинской практики, я не перестала принимать близко к сердцу и горести, и неудачи, и радости своих пациентов.

В очередной приём, который я назначила Кате на первую половину дня, она заглянула в кабинет и, застенчиво улыбаясь, попросила разрешения войти. Я всегда была рада её видеть как-то по-особенному – настолько она была милой, добродушной, в общем – замечательной во всех отношениях. Даже внешне она производила самое приятное впечатление: невысокого роста, с миниатюрной фигурой, светлой

кожей и русыми волосами до пояса, почти не использующая косметики (при этом всё её лицо излучало воодушевляющий свет). Носила она преимущественно платья и юбки свободного кроя, что придавало всему её облику невероятную женственность и невесомость. Вдобавок ко всему она обладала приятным нежным голосом, звучание которого просто убаюкивало и вызывало желание слушать его снова и снова. Признаюсь: общаясь с Катей, я, несмотря на то, что была немножго моложе, по-доброму завидовала ей как женщина и считала себя рядом с ней не такой утончённой, «резковатой» что ли, со своими насыщенно-каштановыми волосами, острыми чертами лица, выдающейся грудью, тонкой талией и приметными бёдрами, что делало мою фигуру похожей на песочные часы. Мой звонкий голос никак нельзя было назвать дивным и успокаивающим: на работе и в повседневной жизни постоянно приходилось следить за собой и понижать его громкость, поскольку даже меня он порой начинал раздражать. Хотя всегда привлекала внимание мужчин своей яркой внешностью, которую умело подчёркивала при помощи гардероба и макияжа, сама я считала, что истинная женская привлекательность присуща таким хрупким и изысканным натурам, как Катя. За время беременности она набрала лишний вес и её лицо приобрело несколько иные черты, но даже это не лишало её природного очарования и изящества.

Я, как обычно, улыбнулась ей и пригласила зайти. Катя вдруг скрылась за дверью, а через несколько секунд завела

мужчину в деловом костюме с букетом цветов в руках. Спутник Екатерины быстро осмотрелся по сторонам, потом уставился на гинеколога своей супруги с таким выражением лица, как будто ожидал увидеть тут кого угодно, только не меня. Я после недолгой растерянности даже встала со своего места и стала рассматривать вошедшего посетителя.

Катя широко улыбнулась:

– Инга Леонидовна, извините за такое вторжение, я знаю, на приём можно только пациентам, – она взяла мужчину под руку и подвела ближе к столу, – но это мой муж Кирилл... – она запнулась. Потом продолжила: – Игоревич. Мы у вас вместе ведь не были, это в самом начале нашего... лечения мы ходили к врачам вдвоём. Потом уж я одна... – Она была очень взволнована.

– Здравствуйте, – как-то нерешительно произнёс муж Екатерины и кивнул мне.

– Добрый день! Рада знакомству, – сказав приветствие, я хотела протянуть ему руку, но мысленно остановила себя.

Катя продолжала улыбаться и, очевидно, была рада нашему знакомству.

– Инга Леонидовна, первые месяцы я боялась всего, даже не могла поверить, что у нас получилось. – Она сжала свободную руку супруга своей, потом выдохнула и продолжила: – Но сейчас уже успокоилась. Уверена, что всё будет хорошо! – Екатерина взглянула на мужа, как бы ища у него поддержки и одобрения, и когда он ответил ей улыбкой, пе-

решила к сути их визита: – Мы хотим поблагодарить вас за то, что вам удалось... – Она сбилась и пыталась подобрать слова. – Вы так много сделали для меня, – она снова посмотрела на мужа, – для нас. От вас исходит такая поддержка, вы вселили в меня уверенность и желание идти вперёд, продолжать лечение и вот теперь...

Я дождалась паузы в её речи:

– Катя, вы, как всегда, преувеличиваете. Я врач, это моя работа, я должна быть рядом с пациентом и делать всё от меня зависящее, чтобы лечение дало хорошие результаты. К тому же вас и до меня наблюдали грамотные специалисты. В совокупности все применённые методы принесли свои плоды.

Катя не унималась:

– Нет, нет! Инга Леонидовна, как раз на первом приёме у вас я поняла, что в надёжных руках! – Она подёргала мужа за руку: – Кирилл, ну, подтверди, я ведь тебе сразу тогда сказала: «У нас всё получится!» Вы так профессионально и подробно нарисовали мне схему дальнейшего лечения, что я вам поверила!

– Да. Спасибо вам! – Кирилл неловко протянул мне букет, а я, смутившись, как будто подслушивала чью-то похвалу не в свой адрес, не менее неловко приняла его.

Поискав глазами вазу на подоконнике и не найдя, я положила цветы на тумбочку, которая стояла позади меня, решив поставить их в воду после окончания приёма. Я села в своё

рабочее кресло и пригласительным жестом руки указала на стулья напротив и сбоку от меня:

– Спасибо вам, Екатерина и... Кирилл, за такие слова и за цветы. Я, признаюсь, радуюсь каждому успеху в своей работе, и то, что вы совсем скоро станете родителями, для меня личная радость, поверьте! Тем более, Катя, вы меня к себе сразу расположили и для меня каждый ваш приём был своего рода долгожданной встречей, – я улыбнулась, глядя ей прямо в глаза.

– А знаете, почему, как мне кажется, вы такой замечательный репродуктолог и гинеколог? – ответила на мой взгляд Екатерина.

Я вопросительно подняла бровь, не ожидая, что наша беседа пойдёт в таком ракурсе.

Она продолжила:

– Потому что вы сами – мама, и, я уверена, о такой маме можно только мечтать. У вас ведь сын, верно?

– Да, – с умилением улыбнулась я, – двенадцать лет.

– Вы хорошо понимаете, что такое материнство и как это важно для женщины. Поэтому вы стремитесь помочь каждой из тех, кто приходит в ваш кабинет, покинуть его счастливой.

Я не стала комментировать её слова и только продолжала улыбаться, начиная улавливать нежный аромат цветов, лежащих за моей спиной.

Катя нетерпеливо оглянулась на супруга и продолжила:

– Но это ещё не всё. Я, конечно, понимаю, я не в том статусе, чтобы просить вас об этом, к тому же, у вас и без меня хватает работы и пациентов, но... Мы с Кириллом хотим пригласить вас на ужин!

Заметив сосредоточенность на моём лице и стремительную готовность вступить в разговор, она не дала мне сказать:

– Не домой. В ресторан.

– Катя, как вы правильно заметили, работа в клинике отнимает у меня много времени и порой я даже домой попадаю ближе к ночи. Но не это главное. Я стараюсь не переходить с пациентами на тесный контакт и неформальное общение. Считаю, это не лучшим образом сказывается на профессиональных обязанностях врача и его долге перед пациентом. Поймите меня правильно... – видя, что Катя не собирается отступать, я в надежде получить хоть малейшую поддержку посмотрела на её мужа.

Кирилл оставался абсолютно невозмутимым и решил поддержать супругу:

– Я, конечно, не могу настаивать, но не вижу ничего страшного в одном ни к чему не обязывающем ужине с клиентами. Извините, с пациентами. Профессиональная оговорка человека бизнеса. К тому же, если наше общество вам не понравится, вы можете потом даже трубки с нас не брать в нерабочее время, – Кирилл улыбнулся собственно шутке.

– Вы меня не так поняли. Дело не в вас конкретно, – я попыталась сгладить возникшее недоразумение.

Тут Екатерина резко положила руку на мой стол (мне показалось, что она хотела взять меня за руку, но вовремя остановилась) и с теплотой в голосе сказала:

– Не отказывайтесь. Мы вам так признательны. Вы даже не представляете, как много для меня значит знакомство с таким человеком, как вы. Как с врачом в первую очередь, конечно! Это будет просто ужин, просто знак внимания, признательности... Не лишайте меня этого. Для меня это, правда, очень важно.

– Давайте как-нибудь потом вернёмся к обсуждению этого вопроса. Сейчас у меня действительно большая загруженность на работе, к тому же я готовлюсь к очень ответственной конференции, даже дома по вечерам, – я постаралась придать своему голосу максимально миролюбивый тон.

Катя, сжав губы, с благодарностью и пониманием смотрела на меня.

Я взяла в руки индивидуальную карту беременной, а Кирилл встал со стула, поцеловав и наконец отпустив руку жены, и сказал:

– Ну что ж, не буду вам мешать заниматься своей работой, тем более на осмотре я абсолютно не нужен.

Катя кивнула ему головой, а он поспешил к двери со словами:

– Ты тут и без меня справишься. Я подожду тебя в машине.

Взявшись за дверную ручку, муж Екатерины обернулся:

– Ещё раз спасибо вам. И всего доброго, Инга... – он замялся.

– Леонидовна, – подсказала я, кивая ему головой на прощание.

– Инга Леонидовна, – завершил своё прощание будущий папа и вышел.

В ходе планового приёма Екатерины мы больше не обсуждали вопрос с походом в ресторан, однако уходя, она всё же выразила ожидание скорой встречи вне стен клиники. Позже меня ждало ещё несколько пациенток и, закончив с осмотрами и консультациями уже после обеда, я принялась за документацию и отчётность. Когда я открыла дверцу шкафа, чтобы найти нужный журнал, в дверь заглянула медицинская сестра из приёмной:

– Инга Леонидовна, к вам посетитель.

– А разве запись на сегодня ещё есть? – я наклонилась к столу и стала перебирать бумаги в поисках ежедневного списка пациентов.

– Он без записи. По личному, – медсестра повернула голову в коридор, словно пыталась убедиться, что всё правильно поняла.

«Кто бы это мог быть?» – пронеслось у меня в голове. Жестом я дала ей понять, чтобы она пригласила посетителя, хотя и не была настроена на дополнительный приём, когда уже сосредоточилась на другой работе.

Я нашла то, что искала, и, стоя у шкафа с журналом в руке,

устремилась свой взгляд на дверь. В неё как раз вошёл мужчина, в котором я без труда узнала посещавшего меня сегодня супруга Екатерины Кирилла.

Невозмутимо толкнув стеклянную дверцу шкафа, я поинтересовалась:

– Вы что-то забыли?

Он оглянулся на дверь и, убедившись, что она плотно закрыта, уверенным шагом прошёл по кабинету, сел на стул, стоявший у стола прямо напротив моего кресла, деловито закинул ногу на ногу, блеснув начищенным лаком чёрных туфель, и, окинув меня быстрым взглядом, ответил:

– Забыл. Взять у тебя номер телефона перед тем, как пошёл в душ в гостинице.

Самое время объяснить, как в моей жизни появился Кирилл. Это случилось примерно за месяц до того дня, когда он случайно возник в моём кабинете. Наше знакомство изначально не предполагало своего продолжения. А случилось всё очень банально и даже примитивно.

За годы проживания вдвоём с сыном Стёпой (Степашей, как я его называю) я привыкла скрашивать свой чисто женский досуг редкими знакомствами с представителями противоположного пола, ещё реже – походами на свидания. Если честно, свиданий за те десять лет, что прошли после нашего с отцом Степана развода, было совсем немного. Серьёзных отношений было ещё меньше, а точнее – они не складывались

совсем. Я часто ловила на себе заинтересованные взгляды коллег и случайных знакомых, да просто прохожих, но дальше дело практически не заходило. Возможно, тех, кто всё-таки осмеливался заговорить или пригласить выпить чашечку кофе, останавливало моё семейное положение (а точнее – состав семьи ввиду наличия ребёнка-подростка). Может быть, я не оправдывала чьих-то ожиданий. Спустя несколько лет безрезультатных попыток наладить свою личную жизнь я смирилась с тем, что единственным мужчиной рядом со мной, видимо, останется мой любимый сын. Скажу честно: я не огорчалась по этому поводу, поскольку могла полностью сосредоточиться на его воспитании и развитии, чтобы из него вырос уверенный в себе человек, которого не будут отпугивать самодостаточные эффектные женщины, способные скрасить жизнь любого мужчины. Преодолев стеснительность и зажатость в компании новых людей, я научилась легко заводить знакомства, даже освоила некоторые приёмы флирта и позволяла себе время от времени, отбросив страхи и стереотипы, провести несколько часов с понравившимся мне мужчиной, пусть это и не сулило нам обоим продолжительного романа. Встречи с некоторыми из них повторялись два-три раза, но потом так и оставались просто воспоминаниями в копилке моих походов. К таким «приключениям» со временем я научилась относиться абсолютно прозаично: во-первых, я была здоровой во всех отношениях представительницей прекрасного пола, нуждающейся в регуляр-

ной подпитке своей энергетике и самооценки, а, во-вторых, я как гинеколог лучше, чем кто-либо, понимала необходимость регулярной половой жизни для женского организма.

Иногда мы ходили с подругами, как и я – разведёнными, или же до тридцати с хвостиком так и не познавшими всех прелестей и подводных камней семейной жизни, в ресторанчики, на дискотеки, в ночные клубы, чтобы если не найти достойных поклонников нашего обаяния, то хотя бы выплеснуть всю нерастраченную энергию и накопившуюся эмоциональную напряжённость в танцах и непрерывной болтовне. Кстати, после развода число моих семейных подруг резко сократилось, зато стремительно возрос показатель одиноких. Наверное, это было естественно, учитывая расхожесть интересов, уклада жизни и смену приоритетов.

В тот субботний вечер я планировала отметить конец рабочей недели в компании бывшей одноклассницы, с которой мы сблизились уже после моего развода, когда случайно столкнулись на линейке детей в школе. Воспользовавшись судьбоносным совпадением, мы решили не давать себе впасть в отчаяние после расставания с супругами и старались регулярно поддерживать друг друга совместными посещениями увеселительных заведений. Но уже в день нашего культурно-развлекательного похода Вера позвонила мне и отменила встречу, так как ей не с кем было оставить ребёнка. Я же решила не отступать от намеченных планов, тем более все приготовления были на завершающей стадии, а наши выхо-

ды в свет случались не так уж часто.

Поправив лямки облегающего платья с металлического цвета верхом и чёрным низом, доходящим почти до колен, я лишний раз оценила глубокий вырез и так быстро получившуюся сегодня укладку на косой пробор. Я чуть не подмигнула своему отражению в зеркале женского туалета и вышла в зал ночного клуба, где и предполагала встретить сегодня полночь.

Отсутствие «соратниц» действовало на меня слегка удручающе, и я уже настроилась на то, что проведу вечер в компании не очень разговорчивого бармена и фужера с моим любимым коктейлем. Я сидела на высоком крутящемся барном стуле и легонько постукивала трубочкой по дну, наблюдая, как одинокая оливка отскакивает от неё и совершает «кругосветное путешествие» в пучинах мутно-жёлтой жидкости. Справа от меня почувствовалось какое-то движение, я услышала звук скрежета ножек стула о напольную плитку, однако это не отвлекло меня от столь любопытного занятия.

– Добрый вечер! – над самым моим ухом раздался мужской голос.

Я повернула голову вправо, уже привыкшая к «наступательным операциям», разворачивающимся у барной стойки ближе к ночи, и ответила сидящему рядом мужчине:

– Добрый вечер.

– Скажите, этот коктейль вам нравится? Он вкусный? – изобразил искренний интерес настойчиво напрашивающийся-

ся собеседник.

Я вынула трубочку из коктейля, сделала маленький глоток, и, поставив фужер на место, удовлетворила его любопытство:

– Если бы он мне не нравился, я бы его не заказала.

Я взмахнула ресницами и посмотрела прямо в глаза незнакомца.

Он придвинулся чуть ближе:

– А как думаете, его можно выпить несколько фужеров за вечер? Два, три, например?

– Думаю, не только можно, но даже стоит.

Мужчина улыбнулся, жестом подозвал бармена и тот, вооружившись специальной посудой, занялся своим привычным делом.

Я, казалось, уже подрастеряла в этот вечер настрой знакомиться с кем-либо, и всё же, пока бармен выполнял заказ, стала разглядывать своего только что появившегося соседа. Он был высокого роста, почти блондин. С первого взгляда я затруднилась определить его возраст, поскольку лицо – привлекательное, даже очень, с игривыми глазами и мягкими губами – казалось чересчур молодым. Я предположила, что он может быть как старше меня на пару-тройку лет, так и младше. Руки, выглядывающие из рукавов пиджака и светлой рубашки, были ухоженными, пальцы тонкими и красивыми. Дальше я, в то время, как он отвлёкся на вопрос бармена, скользнула вниз по ногам и отметила начищенные туфли из

замши, на которых, несмотря на городскую пыль, не было ни соринки. Я быстро подняла глаза и стала изучать его одежду и аксессуары. Вещи, часы и цепочка, видневшаяся в расстёгнутом вороте, были явно дорогими и подобраны со вкусом. Я на всякий случай мысленно причислила мужчину к разряду симпатичных и перспективных в рамках сегодняшнего вечера, но включаться в разговор не спешила.

Бармен с блеском выполнил свою работу и поставил передо мной два фужера, идентичных тому, что я крутила рукой, придерживая за тонкую ножку, только полных и с трубочками. Глазами, полными интереса, я смотрела на посетителя клуба, возраст которого я так и не смогла определить, и ждала, что будет дальше. Скользящим движением пальцев левой руки о гладкую поверхность стойки он пододвинул ко мне один фужер:

– Это вам. Я сначала сомневался, но вы заверили меня, что больше одного фужера не повредят. А это для меня – попробую, что же в нём такого особенного, – второй фужер оказался в руке заказчика, и он медленно пригубил напиток.

Я посмотрела на оба коктейля, которые стояли передо мной, и, подперев голову рукой, упёртой в барную стойку, задала вполне логичный вопрос:

– С чего вы взяли, что это лишь второй фужер за вечер?

Незнакомец сделал ещё глоток и спокойно ответил:

– Я давно за вами наблюдаю, видел, как вы пришли и когда сделали первый заказ.

Он указал глазами на мой недопитый коктейль.

Я усмехнулась, вернула соломинку обратно и, уперев её в оливку, стала катать ту по дну фужера.

– Вы делаете из процесса питья настоящую церемонию, – он с интересом наблюдал за моими движениями.

Потом помедлил и, подхватив оба фужера – свой и мой полный – встал со стула:

– Пойдёмте за столик, а то я уже всю шею свернул, пока пытаюсь произвести на вас впечатление. Вы, наверное, тоже.

Я прищурилась, окинула его насмешливым взглядом и отвела глаза в сторону, изображая, что ищу в толпе экземпляр поинтереснее:

– Вы невероятно самоуверенны.

Он опустил голову в извиняющемся кивке и поспешил реабилитироваться:

– Знаете, я впервые решил скрасить одинокий вечер в подобном заведении. Думал, что могу справиться самостоятельно, но оказалось, совершенно не знаю, как вести себя в таких местах. Отвык, – он развёл руками и рассеянно улыбнулся. – Но уверен: в компании такой красивой и остроумной женщины получится гораздо лучше.

– Так уж и уверены? – я вскинула бровь. А потом парировала: – Мы даже не знакомы.

– Я – Кирилл.

Я выжидающе посмотрела на него и решила проверить, что из всего этого может получиться:

– Инга.

Затем сняла со спинки стула свой тонкий кардиган, сумочку и мы направились вглубь зала в поисках свободных столиков. Пока шли сквозь танцующих людей, он крикнул мне:

– Инга – это настоящее имя?

– В смысле? – я уже была готова силой вытряхнуть глумливый тон из этого нахала, благо достаточно было всего лишь подставить ему подножку.

Но он абсолютно без иронии и тени оскорбления пояснил:

– Я подумал, может, сокращённое от какого-то другого.

– Думаешь, если ты не слышал раньше этого имени, то меня не могут так звать?

– Просто редкое имя, нечасто встречается.

– Считай, что тебе повезло.

Он притормозил, посмотрел мне в лицо, широко улыбнувшись, и мы пошли дальше. А я в своей голове прокручивала мысль о том, как облегчила ему «работу», перейдя на «ты» первой.

За столиком мы ещё выпили; он заказывал мне коктейли, сам же активно на спиртное не налегал. В беседе я старалась мало говорить о себе, придерживаясь правила не раскрывать постороннему человеку личную информацию при первой же встрече. На его вопрос о том, кем работаю, я ответила, что дарю счастье людям и больше на этот счёт не распространялась.

– Не знаю, почему ты так упорно скрываешь свою профессию... Я, например, человек бизнеса, руковожу филиалом крупной международной компании. Если интересно, могу рассказать подробнее.

Но мне было не настолько интересно, и он лишь упомянул, что его фирма занимается какими-то поставками из-за границы.

Мы немного потанцевали. Кирилл несколько раз закружил меня на танцполе под медленную музыку, и когда отзвучала очередная мелодия, а мы еще стояли в центре зала, он сказал:

– Ты очень хорошо двигаешься.

– Ты тоже.

Кирилл приподнял мою руку, зажав в своей ладони, поцеловал кончики пальцев, после чего, не убирая их от своего лица, заглянул мне прямо в глаза:

– Я всё хорошо делаю. Думаю, ты тоже.

После этого наш разговор за столиком свернулся сам собой, Кирилл расплатился по счёту, я захватила свои вещи и мы, не стовариваясь, взялись за руки и вышли из клуба. На улице двое – мужчина и женщина – движимые вполне естественным желанием, взаимной симпатией и жизненным опытом, приняли решение поехать в известную обоим гостиницу.

В номере стоял полумрак, только полоска света из приоткрытой двери ванной комнаты пролегла до самой кровати,

на которой лежала я, скомкав в своих объятьях вторую простыню, которая служила одеялом в тёплые ночи. В ванной шумела вода. Кирилл, что-то говорил мне время от времени, но я не слышала и решила переспросить после. Я размышляла над тем, последует ли с его стороны предложение увидеться ещё. Если честно, новый знакомый произвёл на меня в целом положительное впечатление: хорош собой, не глуп, с чувством юмора, по-видимому обеспечен и привык следить за собой. Правда, над манерами его я бы поработала, но это было не критично и не так сильно бросалось в глаза. Сейчас он не уступил даме право первой пойти в душ, но я и сама не торопилась, а хотела ещё немного понежиться в постели. Тем более, Кирилл впечатлил меня как любовник, поэтому я не спешила расставаться с «произведениями» его «искусства», которые ещё хранило моё тело.

И всё же нужно было собираться. Хоть Степаша сегодня ночевал у отца, поскольку был приглашён на день рождения младшего сына моего бывшего мужа и его нынешней жены, в мои планы не входило оставаться на ночь в гостиничном номере на «многообразных» простынях. Я нехотя поднялась с кровати и стала собирать с пола и стоявшего у стены кресла бельё, кардиган, платье. На кресле лежали и вещи Кирилла. Нагнувшись, чтобы выудить из-под деревянной ножки свои колготки, я ненароком скользнула взглядом по скомканному пиджаку, подкладка которого была достаточно прозрачной и через синюю ткань было видно содержимое его внутренне-

го нагрудного кармана. То, что я увидела внутри, заставило меня на несколько секунд прервать свои старания: в кармане лежали носовой платок, какая-то карточка, похожая на визитку, и мужское обручальное кольцо.

Я присела на пол, прислонившись к углу кресла, расправила волосы пальцами рук и вспомнила слова Кирилла о том, как неумело он пытался сегодня скоротать одинокий вечер. «Ну вот ты и помогла скоротать вечер скучающему в браке мужчине. Бывает...» Я поднялась на ноги, на ходу зацепила рукой колготки и быстро начала одеваться. Ни о каком походе в душ не могло быть и речи: встречаться с Кириллом после своего открытия и вдаваться в ненужные объяснения мне совсем не хотелось, как и продолжать с ним знакомство. Тем более, он мог быть честным со мной с самого начала и предоставить мне выбирать, где и в каком формате мы продолжим сегодня общение и продолжим ли вообще. Пока натягивала на себя одежду, я задумалась, почему он не оставил кольцо в машине без лишнего риска обнаружить его передо мной или банально потерять, как, вероятно, поступают более осмотрительные женатые «искатели развлечений», но тут же вспомнила: мы уехали из клуба на такси.

Накинув кардиган и натягивая на ногу вторую туфлю, я ещё раз окинула взглядом комнату, постель, поверхности мебели, стараясь заметить, если что-то забыла, но, убедившись, что всё при мне, тихо открыла дверь, также почти бесшумно прикрыла её за собой и, уже шагая по коридору, вызвала

такси.

Сцена, разыгравшаяся в моём кабинете, была похожа на театральную «немую»: я уставилась на Кирилла, так как до самого его ухода терялась в догадках, узнал ли он меня, стараясь всем видом не показывать этого, и теперь мои сомнения развеялись; Кирилл смотрел на меня с нескрываемым удивлением от неожиданной встречи и с желанием увидеть мою реакцию на неё.

Первой «ожил» я и заняла своё рабочее место, положив перед собой журнал. Я старалась сохранять максимальную невозмутимость:

– Ты собираешься говорить об этом сейчас? Здесь? В моём кабинете?

– Если бы тогда я знал, что вернусь, завёрнутый в полотенце, в пустой номер, то обязательно в клубе узнал бы у тебя номер телефона или хотя бы – где ты работаешь.

Я посмотрела на него с выражением полного самообладания на лице:

– Теперь знаешь. Это что-то меняет?

– Я бы не потратил целый месяц на размышления о том, почему ты тогда так скрылась, чем я тебя не устроил. Или, может, обидел?

Кирилл смотрел на меня и явно ждал объяснений.

– А что бы изменилось, если бы тогда я осталась и попрощалась, как следует? – я сцепила пальцы рук в «замок» и по-

ложила их перед собой.

– Да всё, – Кирилл подался в мою сторону, – сейчас всё было бы по-другому.

– А я считаю – нет. Если бы не тогда, то на месяц позже я бы всё равно узнала, что ты женат, и на данный момент ничего бы не изменилось. Всё было бы ровно так же, как сейчас.

– Я что-то тебе сказал тогда? Чем-то обмолвился? – Кирилл терялся в догадках, как ребёнок, хватался за мелочи, пропуская мимо суть.

Я не стала создавать интригу и ответила прямо:

– Когда собиралась, я случайно увидела в твоём пиджаке обручальное кольцо.

Заметив настороженный взгляд Кирилла, я развеяла все сомнения, которые могли прийти в его голову в этот момент:

– Не подумай, это был не обыск. Должна признаться, ты плохо его замаскировал. Очень плохо.

Я разочарованно, не без тени сарказма, покачала головой.

Наконец Кирилл обрёл прежнее красноречие:

–И ты решила вот так просто взять и уйти?

– А что мне следовало сделать? – я старалась говорить как можно тише. – Попросить у тебя семейную фотографию? Или дожидаться тебя и вместе посмеяться над нелепостью ситуации?

– Я бы всё тебе объяснил...

– Я надеюсь, ты сейчас не собираешься этим заняться? Кирилл, у меня идёт рабочий день, клиника полна персонала

и обычно мужа моих пациенток не засиживают в моём кабинете. Они вообще сюда редко приходят.

Я выразительно посмотрела на негодующего Кирилла. Он ещё раз оглянулся на дверь и понизил голос:

– Нет, конечно, не здесь. Ты даже не представляешь, как я надеялся увидеть тебя ещё раз. Можем встретиться в другом месте после твоей работы и обсудить всё.

Я решительно придвинула кресло к столу с намерением дать ему понять, что хочу приступить к работе:

– Нет. Нигде мы встречаться не будем и говорить нам не о чем. Всё и так предельно ясно. Будем считать это досадным недоразумением.

– Для меня это не какое-то недоразумение... – начал было Кирилл.

Я прервала его на правах хозяйки кабинета, в котором вёлся разговор:

– Можешь не переживать. Твоя жена ничего не узнает. На ней это никак не отразится: я не стану передавать её другому врачу... Человек она очень хороший, не заслужила всего этого.

– Я и не переживаю по этому поводу... – Кирилл пытался вернуть разговор в прежнее русло.

– Почему-то несколько не сомневаюсь, – теперь мой взгляд и моя короткая улыбка, которыми я наградила уличённого во лжи человека, были полны нескрываемого сарказма.

– Я имел в виду, что не сомневаюсь в твоей порядочности.

Видя, что Кирилл продолжает стоять на своём и не собирается внимать моим доводам, я решила закончить встречу прямо сейчас, надеясь больше никогда его не увидеть:

– Кирилл, тебе пора.

Рукой я резко указала ему на дверь.

Он медленно поднялся со стула, каждым движением демонстрируя, что это не отступление и мы ещё обязательно вернёмся к неудавшемуся разговору. Подойдя к двери, он взялся за ручку, покрутил её, потом обернулся на меня, окинул задумчивым взглядом и резко вышел, закрыв дверь так стремительно, что в кабинет ворвался мощный поток воздуха и разнёс по комнате аромат подаренных мне цветов.

До самого вечера я испытывала волнение по поводу решительного настроения Кирилла. Я даже вздрагивала от каждого телефонного звонка, предполагая, что это может быть он. Для такого человека не составило бы труда и угрызений совести добыть мой номер у собственной жены. Однако в этот день Кирилл себя больше никак не проявил и на следующий я перестала об этом тревожиться. Конечно, я понимала, что наша встреча в клубе и то, что было после, если об этом станет известно, наложат определённую тень на мою репутацию врача. И всё же я не считала себя ответственной за ту ситуацию, а даже наоборот – смогла практически полностью успокоиться и выкинуть из головы неприятные мысли если

не навсегда, то хотя бы на время, до очередного приёма Екатерины. Я настроилась на рабочий процесс и пригласила в кабинет первую пациентку.

День пролетел незаметно и я, полная решимости продуктивно поработать дома над программой своего выступления на предстоящей конференции, с папкой бумаг в сумке покидала клинику. Когда добралась домой, уже стемнело. Выйдя из такси, я запахнула лёгкий плащ, поскольку к вечеру налетел прохладный ветер, и направилась к подъезду. У своей двери я долго не могла нащупать ключи (вечная проблема больших женских сумок!), а когда уже была готова вставить нужный в замочную скважину, сзади ко мне подскочил человек; я даже не успела заметить – мужчина или женщина – и в испуге отскочила в самый угол, больно ударившись локтем.

В считанные секунды придя в себя, я увидела, что передо мной стоит Кирилл и широко улыбается, очевидно, удачно произведённому, на его взгляд, эффекту.

– Ты с ума сошёл? – заорала я, даже не думая о том, что могу переполошить жителей всех этажей, и потёрла ноющий от ушиба локоть.

– А где тебя ещё найти? По месту работы ты разговаривать отказываешься, – Кирилл спустился на ступень вниз и облокотился на перила.

Я нервно теребила в руке ключи, хотя с огромной радостью вонзила бы их в какое-нибудь из самых чувствительных мест на его теле.

– Как ты узнал мой адрес?

Кирилл демонстративно закатил глаза, а потом сознался:

– Скажем так: в твоей клинике не самая надёжная система защиты персональных данных сотрудников.

Я пригладила волосы рукой и поправила задравшийся край плаща, а Кирилл смотрел на меня с демоническим восхищением.

– Это, по-твоему, самое удачное место для разговора? – я наконец-то подняла на него глаза.

– Не самый плохой вариант, – он, кажется, не собирался уходить.

– Ты же не рассчитываешь, что я приглашу тебя к себе и усажу ужинать вместе с сыном? – я начинала терять терпение.

Кирилл прикинул что-то в голове и выдал очередное из своих гениальных предложений:

– Назови место, дату и время. Встретимся и поговорим там, где тебе будет удобно.

– А если я вообще не считаю разговор с тобой удобным и необходимым для меня?

– Тогда завтра я буду караулить тебя уже у входа в твою клинику, послезавтра – на парковке.

Он поднялся на мою площадку и встал рядом:

– Ты ведь уже знаешь, какой я изобретательный.

Он пробежался по моему лицу пленительным взглядом.

Я выпрямилась в полный рост и скрестила руки на груди,

как будто он мог расценить этот как бойцовскую стойку. Заметив мою решимость, он добавил тише:

– Только бояться меня не надо. Мы просто поговорим и всё.

Я решила отделаться от него раз и навсегда и, не желая беспокоить Степашу шумом за дверью, отстранила Кирилла от своей двери и вставила ключ в замочную скважину, произнеся коротко:

– Я подумаю и позвоню тебе. Сейчас голова другим занята.

Кирилл молниеносно вытащил из кармана пиджака телефон и оживился:

– Диктуй свой номер, я тебе сейчас наберу и скину, сохранишь мой.

Я медленно повернулась:

– Достаточно будет и твоего. Я запишу.

– Это на всякий случай: вдруг ты на работе замотаешься, забудешь позвонить.

Он смотрел мне прямо в глаза и уверенно сжимал телефон в руке. Я продиктовала цифры и, дождавшись, когда он скроется из виду, спустившись по лестнице, со вздохом вошла в квартиру. Разуваясь, я услышала в сумке мелодию телефона, а когда достала его и увидела на дисплее незнакомый номер, тут же сбросила вызов и раздражённо швырнула его на стоящий рядом пуфик.

Я назначила Кириллу встречу не в кафе или каком-нибудь торгово-развлекательном центре, как рассчитывал он, а в городском парке недалеко от моего дома. Говорить за едой на те темы, которые собирался обсуждать он, мне казалось неприемлемым. К тому же, я давно пренебрегала отдыхом на природе и захотела использовать свидание, к которому меня принуждали, себе во благо.

Перед встречей я решила воспользоваться своим служебным положением и заглянула в индивидуальную карту Екатерины. Меня интересовал анамнез моей беременной пациентки, а именно – сведения о супруге. Я быстро пробежала глазами уже знакомые строки и остановилась на пункте, в котором был указан возраст будущего папы. Кириллу, оказывается, сорок пять лет. Я вспомнила свои сомнения при нашем знакомстве: он совершенно не выглядел на свой возраст, казался значительно моложе. Бледная кожа, светлые волосы, белоснежная улыбка, здоровый румянец и плавный изгиб губ придавали всему его образу ореол не проходящей юности. Мужественности в значительной мере добавляла стройная, но не худощавая, крепкая фигура, идеально прямая осанка и сильные руки. Но мне и сейчас было трудно допустить одиннадцатилетнюю разницу в возрасте между нами. Даже Катя выглядела рядом с ним как ровесница. Мда, никакой новой и полезной информации, которую могла бы использовать в разговоре с Кириллом, я из медицинской документации не почерпнула и, бегло просмотрев его анали-

зы, удовлетворённая их результатами закрыла карту.

Кирилл забрал меня на своём автомобиле после работы, но не от клиники, а с парковки торгового центра в двух кварталах от неё. Я сама предложила такой вариант, чтобы не привлекать к нашему знакомству внимания моих коллег и не вызвать в коллективе волну пересудов и вопросов в мой адрес. Дошла я туда пешком и минуты три прогуливалась взад-вперёд недалеко от центрального входа. Кирилл остановил свой чёрный внедорожник почти у моих ног и, опустив стекло передней пассажирской двери, пригласил меня в салон:

– Приветствую вас, Инга Леонидовна! Присаживайтесь и я отвезу вас в назначенное место в комфортной обстановке и приятной компании!

Он широко улыбнулся и надел солнцезащитные очки, повернув голову и устремив взгляд вперёд.

Я, подобрав подол юбки, забралась на сиденье, хотя сделать это без стремянки было довольно непросто. Закрыв дверь, я расправила складки одежды, положила сумку на колени и ответила на его самодовольное приветствие:

– Насчёт комфортной и приятной обстановки я бы поспорила, – нащупав ремень безопасности, я потянула его к замку, расположенному между нами. Потом перевела взгляд на водителя: – Сразу так официально – по имени-отчеству?

– Это для конспирации, – Кирилл перешёл на громкий шёпот, а автомобиль тронулся с места, – тем более, ты первая начала.

Он никак не мог унять свои подтрунивания, которые начал ещё вчера по телефону, по поводу моей осторожности в плане выбора места для встречи.

До парка мы доехали быстро. Кирилл всю дорогу без умолку рассказывал про пробки на дорогах, которые ему сегодня пришлось преодолевать, и пытался втянуть меня в разговор, однако я демонстративно игнорировала его и изнывала от нетерпения оказаться на свежем воздухе под сенью многолетних деревьев. Миновав ворота парка, Кирилл предложил занять свободную скамейку неподалёку, однако я стояла на том, чтобы прогуляться, и мы направились неторопливым шагом в сторону почти безлюдной аллеи. Я наслаждалась каждым вздохом, делая это полной грудью, которую совсем не стягивала свободная блуза. Лёгкое неудобство доставляла только сумка на плече, которую Кирилл изначально предложил оставить в машине, но я всё-таки взяла её с собой: в мои планы не входило ещё и покидать парк в его обществе и терпеть его всю дорогу до дома. Я вообще ожидала, что разговор надолго не затянется и мы уйдём отсюда в разное время (Кирилл, безусловно, раньше) и в разных направлениях.

Я держала руки в широких карманах, утопленных в клинья юбки, и вышагивала по ровной поверхности тротуарной плитки маленькими шагами. Вечерний воздух приятно щекотал мои ноздри, а слабо шевелящиеся волосы – щёки и шею. Кирилл шёл рядом и изредка смотрел себе под ноги, в

основном же не отрывал своего взгляда, такого изучающего и довольного, от меня. Я прервала затянувшееся молчание:

– Кирилл, мы не на свидании. Ты, кажется, хотел о чём-то поговорить, так говори! И незачем меня так разглядывать.

Я ожидала, что сейчас он отвесит свою очередную «острую» шутку типа «Пытаюсь найти знакомые места...» – это было вполне в его духе, но он удивил меня:

– С момента нашей первой встречи я не перестаю думать о том, как всё могло бы сложиться, если бы я встретил тебя раньше, допустим, несколько лет назад.

Он задумчиво посмотрел вперёд и продолжил:

– Но эти мысли пришли позже, уже после того, как я чуть не перевернул всю гостиницу, а потом и парковку в поисках тебя. И спустя ещё несколько дней, пока пытался придумать способ, как найти тебя в городе-миллионнике.

Я ухмыльнулась, глядя на носы своих туфель, и даже не пытаясь делать вид, что верю его словам, быстро заговорила:

– Ну, продолжай, продолжай. Я уже настроилась на трогательную мужскую историю об ошибках молодости и нежелательном браке, о навязчивой жене. Только ускорься, пожалуйста, или можешь эту стадию вовсе пропустить.

Кирилл заметно оживился:

– Почему сразу ошибка, брак, жена? Между прочим, была у нас и любовь, и страсть, если хочешь. Ты знаешь, сколько я её добивался? Молодая, неприступная... Да я места себе не находил, пока она не согласилась выйти за меня замуж.

Но... – Он замедлил шаг: – С годами всё ушло куда-то, улетучилось. Представляешь? – Он повернул голову в мою сторону: – И любовь, и страсть – всё прошло!

Я продолжала молча слушать.

– У нас уже несколько лет нет ни нежности, ни искр, как в молодости, ни теплоты. Наверное, это и называют привычкой? – Кирилл вопросительно посмотрел на меня.

– Не знаю, – я покачала головой, продолжая умиротворённо улыбаться окружающей атмосфере, – я с таким не сталкивалась.

– А как же сын? Ты разве не была замужем?

– Ну, мы же с мужем не семнадцать лет вместе прожили. Быстро сошлись, ещё быстрее разошлись, нам и привыкнуть-то было некогда.

– Вот видишь. А я знаю, о чём говорю. Я вспоминаю, как начинался наш роман, как мне голову сносило от одной только мысли о ней. Я сразу решил, что женюсь! А сейчас даже поверить не могу, что всё это было на самом деле, что было между нами. Знаешь, мы ведь действительно последнюю половину нашего брака живём каждый своей жизнью: она безумным желанием завести ребёнка, я – работой и осознанием того, что мне уже не двадцать пять и хочется ещё прожить яркую, насыщенную жизнь, и я даже не совсем уверен, готов ли ... – тут он замялся, – потратить ближайшие двадцать лет на то, чтобы заниматься опекой ребёнка, его образованием.

– Ты хочешь сказать, что считаешь упущенным для себя момент стать отцом?

Он неуверенно посмотрел на меня, а я продолжила:

– Кирилл, я знаю, сколько тебе лет, и мне вполне понятны твои опасения и сомнения по поводу предстоящего отцовства. Поверь, это нормально и встречается даже в двадцать пять.

– Я не совсем об этом. Понимаешь, Катя – родной для меня человек, замечательная женщина, она идеальная жена, но уже, видимо, не для меня.

Я озадаченно посмотрела на него.

– Понимаю, что ты сейчас думаешь. «Нашёл время! Жена на сносях, а он в кусты!» Но это не так. Я давно остыл к ней как к женщине, даже как к хозяйке своего дома. Несколько лет я приходил туда и только и видел заплаканное лицо и трясущиеся руки с отрицательным тестом на беременность. Каждый раз она воспринимала это как трагедию, как угрозу для нашего семейного счастья. Но угроза уже давно была не в этом. Да я и не упрекал Катю ни в чём и никогда, даже когда, пройдя вместе с ней необходимые и неприятные процедуры, стало ясно, что я ни при чём. Просто потом я понял, что в жизни бывает и другое счастье, другой смысл, что не всё подвластно нашим желаниям и нужно радоваться жизни такой, какая она есть. А потом, к сожалению, я понял ещё, что меня не тянет к ней так, как раньше. И много раз предпринимал попытки поговорить с ней об этом, но тут же видел

её отчаявшееся лицо, снова слышал об отсутствии ребёнка, такого желанного, что не решался лишиться её хотя бы надежды. Я начал жить, с каждым днём осознавая, что больше так продолжаться не может, что сам оттягиваю неизбежный момент, и в то же время я не осмеливался причинить ей боль.

Чем дольше Кирилл говорил, тем глубже становился его голос, и мне стало казаться, что вот сейчас он абсолютно искренний, настоящий и совсем не похожий на того мужчину, от которого я сбежала из номера гостиницы и которого потом буквально выставила из своего кабинета. За время своей работы я видела и слышала много семейных историй, и сейчас он меня не удивил: между супругами случается всякое и не всегда ребёнок способствует укреплению брачных уз. Но мне отчего-то было горько за Катю, я считала, что она достойна настоящего женского счастья, и было досадно, что оно, похоже, прошло мимо неё. Я решила высказать своё мнение:

– Говоришь, между вами давно всё было утрачено. Но я ведь не волшебник, и в конечном результате Катя забеременела именно с твоей помощью. Значит, что-то вас до сих пор связывает.

Голос Кирилла прозвучал совсем рядом и громко:

– Сейчас ты будешь придирааться к словам! Ну мы ведь продолжаем жить вместе, о расставании никто и не заговаривал. Хотя сколько за эти годы истерик было, слёз, всякого...

– Кирилл, я не желаю знать подробностей вашей семейной

драмы. Не забывай: я тоже женщина, к тому же совершенно вам посторонняя.

Он протяжно вздохнул:

– Когда она сообщила мне, что беременна, я правда был рад за нас обоих! Эти годы ожидания, годы её переживания... Только я знал, что это было. Я окружил её заботой, вниманием, изучил вместе с ней все твои рекомендации.

– Кстати, – перебила я, – в клубе ты удивился моему имени и сказал, что оно редко встречается. Неужели ты не знал, как зовут врача, у которого наблюдается твоя жена, и тебя не насторожило такое совпадение?

Кирилл пожал плечами:

– Катя за время лечения и беременности столько информации и имён называла! Она же каждую минуту только об этом и твердила, так что я порой даже не на всё обращал внимание. Наверное, пропустил мимо ушей.

На примере Кирилла я лишний раз убедилась, какими безразличными и невнимательными могут быть мужчины к тем вещам, которые имеют важное значение для женщин, с которыми они живут.

Кирилл резко остановился и повернулся ко мне:

– Инга, я хочу, чтобы ты поняла: да, Катя моя жена, она носит моего ребёнка, которого я хочу не меньше неё, но она уже не та женщина, с которой я готов встречать каждый новый день. Я ещё раньше принял решение разойтись с ней, но никак не мог дождаться подходящего момента.

– Я не догадываюсь, к чему ты всё это говоришь мне? Я-то здесь при чём? Да, развод – дело печальное, но это ваша семья и ваши отношения. Здесь не обо мне речь.

– Как раз о тебе!

Кирилл оглянулся по сторонам и, заметив пустую скамейку, обратился ко мне:

– Давай присядем.

Похоже, эмоциональная речь вывела его из равновесия, и он хотел продолжить в менее динамичной обстановке. Мы присели под раскидистым деревом, я положила локоть на спинку и, отвернувшись от дорожки, стала разглядывать причудливый узор коры на широком стволе. Кирилл сидел прямо, положив правую ладонь на бедро.

– Я представляю, как выглядел в твоих глазах, когда ты покидала гостиницу: мерзавец, «провалившийся» ловелас, который даже «улики» нормально спрятать не в состоянии.

Я мысленно улыбнулась, вспомнив ситуацию с кольцом.

– И уж конечно, ты считала, что в клубах я частый гость и хожу туда только с целью «подцепить» кого-нибудь на ночь, пока наивная жена верит в мои на ходу придуманные сказки.

Он заметил блуждающую улыбку на моём лице и выпалил:

– Сейчас ты скажешь что-нибудь колкое по поводу её беременности и моих мужских потребностей?

Я повернула голову к нему и быстро отвела взгляд в сторону, всем видом давая понять, что не готовилась его стыдить и не требую оправданий. С чего бы?

Он стал говорить быстрее:

– Да, я часто в последние годы стал уходить из дома, пропадать по разным заведениям, когда в компании, когда один. Катя не переживала никогда по этому поводу, потому что у меня рабочий график практически ненормированный, я могу сорваться и ночью.

– Очень удобно, – подметила я.

– Всё-таки не удержалась! – ответил Кирилл на мою ироническую улыбку.

И продолжил:

– Я ходил куда-нибудь просто отвлечься, поговорить. Мог, конечно, на работе пропадать ещё дольше положенного, но, когда цифры в голове уже не укладываются, хочется ни о чём не думать, ни с кем разговаривать не можешь. В тот вечер было так же. Я уехал из дома пропустить пару кружек пива в каком-нибудь баре и думал вернуться как можно позже, чтобы вновь не видеть Катини преданно-счастливые глаза и не глушить чувство... вины и отвращения к себе. А когда заметил тебя, меня просто «накрыло». Я, не отрываясь, следил за тобой и решил: если сейчас не подойду, могу больше тебя никогда не увидеть. Ты была просто шикарна! Потом, когда разговорились у стойки, я уже искал любой повод, чтобы остаться с тобой подольше.

– Кирилл, я правда произвожу впечатление женщины, которая верит всему, что ты сейчас рассказываешь? – я уставилась на него с широко открытыми глазами. – Когда же ты

успел снять кольцо?

– Когда решил пойти к бару. Ты выглядела такой неприступной. Я сразу сообразил: если подойду к тебе с кольцом, ты со мной даже разговаривать не станешь. Я ещё не знал, что буду делать дальше, но отпустить тебя никак не мог. Ты оказалась такой умной, строгой, а потом вдруг сама начала флиртовать со мной. Я уже и не помнил, что мне домой надо, «лепил» всё подряд, лишь бы ты не ушла.

– Допустим. Но в гостинице почему тебя так переполошило моё отсутствие? Ты ведь уже не был под воздействием моего очарования и явно в твоём сознании всплыл тот факт, что дома тебя ждёт жена?

– Я ещё по дороге из клуба понял, что ты не просто женщина, которую хочется уложить в постель. Ты та, с кем я мечтал бы встречать рассветы.

Я молча ждала продолжения, а если честно – уже хоть какого-то завершения его излияний.

– Домой я, конечно, вернулся взвинченный, так и не придумав по дороге, как буду тебя искать. Даже разрабатывал план караулить тебя каждую субботу в том клубе, но... Посмотрел на спящую Катю, на внушительную выпуклость из одеяла перед ней и поймал себя на мысли, что сейчас не самое подходящее время впасть в безрассудство, будить её и признаваться, что встретил женщину своей мечты. Утром на работе я пытался найти тебя в соцсетях, но безрезультатно.

– Меня нет ни в одной социальной сети, – осведомитель-

НЫМ ТОНОМ вставила я.

– Когда я увидел тебя в кабинете на приёме, отреагировал уже не так бурно, как сделал бы на следующий день после твоего побега. К тому же, я не мог не думать о Кате.

– И не придумал ничего лучше, как единогласно с ней начать уговаривать меня на совместный ужин! – я всплеснула руками и, повернувшись, села ровно, облокотившись спиной на скамейку.

– Да я понимаю!.. Я должен быть предельно честным с женой. Но сейчас? Сама подумай: как я ей обо всём скажу? Как могу рисковать её здоровьем в таком положении? Тем более после стольких лет безуспешных попыток? Она только несколько месяцев назад начала улыбаться, может переключаться на другие темы в разговоре, в доме даже светлее стало! Да в её возрасте любой стресс может привести к проблемам с беременностью, ты сама должна понять её, вы ведь ровесницы.

Я склонила голову набок и, посмотрев на него прищуренными глазами, исправила маленькую ошибку в подсчётах:

– Мне тридцать четыре.

Кирилл нервно провёл рукой по волосам и уставился на меня:

– Прежде всего ты женщина!

– Кирилл, если ты сейчас был на самом деле искренним и действительно хотел облегчить душу и совесть передо мной, а скорее, перед собой, то... Я сочувствую вашей непростой

ситуации в семье и желаю поскорее во всём разобраться. Может, вам ещё удастся наладить свои отношения. Тем более, с рождением малыша...

Я не успела договорить, так как Кирилл вскочил со скамейки и встал прямо передо мной со словами:

– Ты что, меня сейчас совсем не слушала? Уже ничего не наладится. Я уже не один год даже не предпринимаю никаких попыток к сближению. Между мной и Катей уже ничего нет. Пока я обострять не буду, но после родов честно с ней поговорю. Надеюсь, материнство поможет ей справиться, поможет пережить всё. Но кривить душой ещё и при ребёнке не смогу. Я буду делать всё, что положено отцу, я буду помогать ей, но как супруги мы уже давно перестали понимать друг друга. Да, так случилось, мы отчасти оба в этом виноваты. Но... всё. И я не собираюсь на этом сворачивать свою личную жизнь. Я не старый для новых отношений, тем более, когда сама судьба снова привела меня к тебе!

Я смотрела в его покрасневшее лицо и наконец-то уловила смысл нашей встречи, и с этим срочно нужно было что-то делать.

– Стоп! Кирилл, тебя, как ты бы сейчас сам выразился, «понесло»! Какая судьба? В лице твоей беременной жены?

Он стоял неподвижно, только моргнул.

– Два взрослых человека провели вместе ночь, каждый из которых получил то, что хотел, и всё закончилось так, как и должно было закончиться и именно из-за твоего семейного

положения.

– Тебе со мной не понравилось? – с удивлением в голосе заглянул мне в глаза мой случайный любовник.

Я тряхнула головой от неожиданности, так как хотела сказать о другом, и попыталась вернуть его в прежнее русло разговора:

– При чём здесь...

– Просто ответь.

Я, скрестив руки на груди, уставилась на него, не находя нужных слов. И по внутренним ощущениям поняла, что начинаю краснеть.

Он понимающе кивнул, а потом сказал, глядя в сторону поверх моей головы:

– И ты ещё будешь утверждать, что это было ничего не значащее знакомство.

Тут он резко повернул голову и снова уставился на меня:

– Хотя, знаешь, я ведь могу говорить только за себя. Может, ты и забыла меня сразу, как только оказалась за дверью нашего номера. Но я не собирался всё так оставлять. Я уверен, что всё равно со временем нашёл бы тебя или мы снова встретились бы. Случайно.

Тут в моей голове пронеслась догадка, которую я поспешила проверить:

– Я правильно тебя поняла? После рождения вашего с Катей ребёнка ты хочешь рассказать ей о нас? Всё рассказать?

Он, очевидно, уловил мои опасения.

– Сначала хотел, – он заметил мой гневный взгляд и остановил меня жестом руки, – но потом решил, что это ни к чему и совершенно не стоит так поступать с вами обеими. Она к тебе прониклась симпатией, и вообще она очень душевный человек, мне бы не хотелось, чтобы она разочаровывалась в людях.

Я вопросительно подняла бровь и сжала зубы.

– Ну хорошо, не так выразился. Не в людях, в жизни. В виновнике всей этой ситуации она ещё успеет разочароваться. А потом, уже после развода, можно будет открыто сказать о наших отношениях: откуда она может узнать, когда именно мы начали общаться.

– Подожди, подожди... – теперь уже руку вперёд выставила я. – О каких отношениях, – я сглотнула, – о наших отношениях ты говоришь?

– А для чего я по-твоему уговаривал тебя встретиться? Нам нужно обсудить, как мы теперь будем...

– Мы... Будем... Кирилл, что ты такое говоришь? Я тебя выслушала, узнала, по-моему, даже больше, чем положено, но на этом давай попросимся. Скажем так: я тебя услышала, может быть, не всё поняла и не со всем согласна, но будем считать – инцидент исчерпан. Чего ты ещё от меня ждёшь?

– Тебя, – я услышала его тихий и простой до бреда ответ.

Я решительно встала со скамейки и вытянулась в струну, которая вся состояла из моих нервов и возмущения.

– Я не прошу тебя давать ответ прямо сейчас. Можешь

подумать обо всём, – Кирилл, очевидно, решил ненадолго сдать позиции.

– О чём? – я чуть ли не прокричала эту фразу ему в лицо.

– Мы могли бы видеться. Сейчас. Хоть иногда. – Кирилл говорил с остановками, как будто на ходу подбирал слова и выстраивал их в надежде быть убедительным.

Я подошла к нему почти вплотную и, запрокинув голову, стала говорить полусшёпотом, резко двигая при этом губами:

– Больше ничего на ум не пришло? Я – лечащий врач твоей жены.

Я вдруг заметила на лице Кирилла, расположенном в паре сантиметров от моего, чёткое отражение того, что он намеревается сейчас сделать, и отступила назад.

Отдышавшись, я продолжила:

– Ты считаешь нормальным предлагать близкие отношения человеку, от которого во многом зависит здоровье твоих жены и будущего ребёнка? Не боишься, что связь с тобой скажется на моём отношении к профессиональному долгу?

– Нисколько, – Кирилл переступил с ноги на ногу, – и за своих жену и ребёнка я совершенно спокоен, раз они под твоим наблюдением.

Я смотрела на него и не могла понять не только его, но и своё собственное отношение к нему. Насколько можно доверять его словам от первого до последнего? Кирилл явно не производил впечатление человека, который к своим сорока пяти годам вёл жизнь скромного, даже страдающего се-

мьянина и не накопил противоречивого жизненного опыта, особенно в общении с противоположным полом. С другой стороны, какое мне было до этого дело? Ведь не мне выпало счастье семнадцать лет сначала купаться в его любви, а потом получать её подобие как благородное одолжение. В мои планы входило завершить наш разговор как можно быстрее и отправиться по своим делам.

– Мне пора. Я и так уделила тебе больше внимания, чем могла себе позволить. Думаю, самым правильным для тебя сейчас будет сосредоточиться на предстоящих родах супруги и помочь ей подготовиться к этому событию. Я со своей стороны и так делаю всё, что от меня требуется, так что...

– Я тебя отвезу, – Кирилл как будто не слушал меня. Наверное, он рассчитывал возобновить разговор в машине и надеялся на успех в связи со сменой обстановки.

– Не стоит. Я ещё немного погуляю, – я выразительно посмотрела на него, – в одиночестве и доберусь домой сама.

Кирилл, очевидно, и сам уже понял, что перестарался сегодня со своей настойчивостью и объёмом информации, которой заполнил моё неподготовленное сознание, поэтому просто спросил:

– Когда мы увидимся?

Я, шумно выдохнув, опустила голову на грудь, нервно сжимая кулаки в карманах.

Кирилл, казалось, старался не замечать моей реакции:

– Серьёзно: я хочу услышать от тебя ответ. Нет, не сейчас,

когда обдумаешь всё спокойно.

– Я абсолютно спокойна. Ничего не будет.

Он перестал себя сдерживать:

– Но почему? Инга, что изменилось? Тогда, в гостинице, ты не со мной переспала или я не был тогда женат?

Я не нашлась, что ответить, да уже просто устала искать для него аргументы.

– Там с тобой был я. И сейчас перед тобой стою тоже я. И не собираюсь сдаваться, тем более после всего, что сегодня тебе рассказал. В конце концов, я не заставляю тебя строить далеко идущие планы на будущее, но позволь нам лучше узнать друг друга. Если уж тебе в тот вечер было не так важно, увидимся мы ещё раз или нет, кто я такой, и ты всё равно легла со мной в постель, что тебя сейчас останавливает?

Если бы рядом были прохожие, мне бы пришлось закрыть рот Кириллу ладонью или спешно покинуть своё место, сделав вид, что мы не вместе – так громко он стал говорить, чувствуя, что я настроена уйти.

Я взяла сумку со скамейки.

– Можно, я завтра заберу тебя после работы, – Кирилл понизил голос и в нём появились упрасивающие нотки, – где скажешь? По дороге к тебе домой ты ответишь, что решила. Тебе хватит времени?

Можно было уйти, даже не прощаясь, но взрослые люди не страдают подростковым максимализмом, и я ответила ему, обернувшись через плечо:

– Я напишу тебе завтра, откуда меня забрать.

Весь путь домой, да и оказавшись в квартире, я не переставала думать о том, что сказал мне Кирилл, а особенно – о его предложении. Смелом, даже дерзком и неприличном, но тем не менее оно прозвучало, и я была намерена дать на него максимально определённый ответ, чтобы покончить с нашим противостоянием. Домашние хлопоты, вечерние уроки со Степашей и подготовка ко сну немного отвлекли меня от навязчивых мыслей, но в постели они навалились на меня с новой силой, и я стала анализировать то, что произошло в моей жизни за последний месяц.

Перескакивая с мысли на мысль, я испытывала противоречивые чувства по поводу моральной стороны нашего с Кириллом сближения, старалась поставить во главу угла его семейное положение, и совесть уводила меня в сторону единственно правильного решения, несмотря на безнадёжность брака, раздумья о котором не давали мне покоя. Сколько семей во всём мире пребывают в «подвешенном» состоянии, и в некоторых из них каждый из супругов уже давно живёт своей жизнью, о чём оба молчаливо осведомлены и даже смирились с таким положением дел? Как я поняла, в семье моей пациентки и её супруга примерно так всё и обстояло. Хотя я не замечала у Кати ни в словах, ни по внешнему виду и намёка на какие-то проблемы с отцом её будущего ребёнка, стоит учитывать, что она была поглощена проблемой отсут-

ствия у них детей, а сейчас счастливая беременная женщина могла и вовсе не замечать очевидных вещей даже в собственном доме. Если размышлять здраво, то решение Кирилла было не таким уж безрассудным: гораздо справедливее по отношению к жене открыться ей, «разрубить» этот канат равнодушия, недомолвок и натянутости, который их, наверное, больше даже не связывал. К чему обрекать человека, с которым тебя объединяет столько не самых бессмысленно прожитых лет, на вечное ожидание, подозрения, разочарование? К тому же здоровый психологический климат в семье, где предстоит расти малышу, куда важнее, чем разбитые женские чувства и мечты. По Кириллу было видно, как решительно он настроен, так что финал их брака был предсказуем и неизбежен.

Подумав, я нашла предложение Кирилла не таким уж обескураживающим. Я подключила к размышлениям свой здоровый эгоизм: регулярные встречи с ним упорядочат мою личную жизнь и круг общения, избавят от постоянных переживаний по поводу безопасности случайных знакомств. Представляю, как удивятся мои подруги, если для меня наши стандартные походы по клубам станут всего лишь невинными девичниками, но – я была в этом уверена – они за меня только порадуются. Если подумать, такая позиция была не настолько полна эгоистических соображений, насколько не лишённой здравого смысла.

Что же касалось меня... Признаюсь, я не рассматривала

Кирилла в качестве своей второй половинки. Уверена, и он преждевременно делал мне громкие признания и заявления. Он не был близок мне по духу, насколько я могла судить по нашему короткому общению, не являлся для меня эталонным человеческой морали, однако назвать его отталкивающим и невыносимым я не могла. Как мужчина он меня вполне устраивал, в его обществе я не чувствовала неуверенности или чего-то подобного, да и воспоминания о времени, проведённом с ним в гостинице, заставляли меня лишний раз убедиться в том, что и последующие наши возможные свидания доставят мне не меньше удовольствия. Конечно, тот факт, что я знаю его жену и даже периодически вижу с ней, мог привнести в наши редкие встречи долю напряжённости, но я успокоила себя тем, что с родами Екатерина покинет не только стены нашей клиники, но и мою жизнь, а постепенно я смогу стереть все неприятные моменты, связанные с нынешним положением дел, не только из своего сознания, но и из памяти. Насколько долго могут продлиться наши с Кириллом отношения, я не загадывала и была абсолютно готова к тому, что кто-то из нас прервёт их в любой момент.

Переживать о том, как наши встречи будут выглядеть в глазах общественности, было ни к чему: я была уверена, что Кирилл приложит все усилия, чтобы сохранить их в тайне от окружающих. Во-первых, он сам будет выглядеть в неприглядном свете, если кому-то из знакомых станет известна вся эта некрасивая история. Во-вторых, его забота о Кате совсем

не выглядела фальшивой.

Повернувшись на бок и укутавшись в лёгкое одеяло, я уже знала, что завтра скажу Кириллу.

Разговор состоялся в его машине, пока он вёз меня домой, и прошёл, к моему облегчению, без лишнего напряжения. Ещё утром я позвонила ему и попросила забрать меня на прежнем месте у торгового центра. Мы ехали не очень быстро, а наша беседа в этот раз приняла несколько деловой тон.

Кирилл, видя с моей стороны располагающий к общению настрой, поинтересовался, как прошёл мой день, и, услышав немногословный бессодержательный ответ, вернулся к тому, на чём закончилась наша вчерашняя встреча:

– Я не буду слишком настойчивым, если спрошу, что ты решила? Ты уже подумала?

– Я бы не стала отнимать время ни у тебя, ни у себя, если бы ещё не была готова с ответом.

Кирилл повернул в мою сторону голову и посмотрел взглядом, полным надежд.

– Давай я сразу обозначу, так сказать, границы дозволенного. Я не хочу, чтобы ты обольщался по поводу нас, даже если мы продолжим общаться.

– Общаться? – Кирилл был несказанно разочарован, что отразилось в его интонации.

– Ты не всегда умеешь скрывать при женщинах своё истинно мужское начало, да? Надо будет учесть.

Он хмыльнулся и крутнул руль влево, а я продолжила:

– Так вот, я не хочу, чтобы ты рассматривал нас как пару, не рассчитывай с моей стороны на романтическую привязанность. И уж тем более не рассматривай меня как объект своего нового увлечения после развода. То есть: какое бы решение ты не принял в отношении Кати, я не хочу, чтобы это было как-то связано со мной. Наши встречи не должны повлиять на тебя ни коим образом. Это будет только ваше решение... или твоё. – Я посмотрела на Кирилла, чтобы по его реакции понять, правильно ли я расценила его намерения в отношении их с Екатериной брака, но он даже не переменялся в лице, а лишь продолжал внимательно слушать и следить за дорогой. – Пусть наш роман... Его и романом-то я бы не называла... В общем, мы будем видеться, но не строить отношения. Если тебе так понятно. Мы взрослые люди, у нас есть свои потребности, – я заметила, какой тяжёлый взгляд он бросил в мою сторону, и поспешила внести ясность в свои слова, – я сейчас не только про секс. И про чисто общение тоже. Но не более того. Если тебя так устраивает, скажи.

Он немного помолчал, уставившись перед собой, потом, глядя то на меня, то вперёд, заговорил:

– Мне всё ясно. Ты решила свести наши встречи к приятному времяпрепровождению, взаимовыгодному, но без обязательств и далеко идущих намерений.

– Вот про обязательства я ничего не говорила. Если мы вступаем в близкие отношения, то никаких других партнёров лично я не потерплю! – я даже повысила голос, возму-

щённая тем, что он, похоже, привык думать только в одном направлении и истолковывать чужие слова по-своему.

– Я не это имел в виду. Без обязательств как в паре. То есть у нас не будет ни романтики, ни цветов и шампанского, ни нежных прогулок под луной?

Он бросил на меня вопрошающий взгляд.

– Не совсем так. Но в целом, да. Прогулки под луной точно исключаются.

– А знаешь, – вдруг выпалил Кирилл, когда мы остановились на очередном светофоре, – я согласен. Может, со временем ты изменишь свой настрой. Ты же меня совсем не знаешь. – И, встретившись со взглядом готовой спорить женщины, добавил: – Но принуждать я тебя ни к чему не буду.

Я провела ладонями по коленям, словно подводя черту под первой частью нашего разговора, и перешла к следующей:

– И ещё: об этом никто не должен знать. Надеюсь, ты понимаешь. Ни на моей работе, ни в твоём окружении, ни тем более Катя. Поэтому никакого появления в общественных местах вместе, никаких пустых перезвонов в течение дня.

– Об этом могла и не просить, – спокойно отреагировал на мою просьбу Кирилл.

Через минуту, в течение которой мы оба молча «переваривали» то, о чём договорились, он спросил с лёгкой улыбкой на лице:

– Скажи честно: почему ты всё-таки решилась? Что тебя

заставило передумать?

– Жалость, – саркастически протянула я и улыбнулась прямо ему в лицо. Окинув его оценивающим взглядом, добавила уже совершенно добродушно: – И потом: человек ты хороший.

– Спасибо, что не сказала: «Подходящий», – Кирилл отвернул от меня голову, но по его расплывшейся улыбке я поняла, что он доволен моим ответом.

Подъезжая к моему дому, Кирилл как опытный бизнесмен решил обговорить детали нашей «сделки»:

– Где будем встречаться? Где тебя устроит?

Я посмотрела в окно:

– Не вижу смысла каждый раз бронировать номера или искать съёмные квартиры. У меня свободной жилплощади, кроме этой, – я кивнула в сторону своего подъезда, – нет, у тебя, наверное, тоже.

Кирилл отрицательно покачал головой.

– Будем видеться у меня. Считаю это нормальным. Если ты не против.

Кирилл развёл руками:

– Я – нет! Даже не ожидал, чтопустишь меня на свою территорию.

– Ты и так уже на моей территории, – вздохнула я. – Тем более мне так будет спокойнее. Да и тебя в моём районе никто не знает. Надеюсь.

– И я надеюсь, – растягивая каждый слог, проговорил Ки-

рилл, осматривая мой двор и высотки в нём.

Я продолжала:

– Степашу иногда забирают мои родители, бывший муж или бабушка и дедушка с его стороны.

– Степаша – это сын? – Кирилл повернулся ко мне в пол-оборота и смотрел с интересом.

– Да.

– Опять редкое имя?

– Не такое уж, – пожала плечами я в ответ. – Вот в эти дни вечерами можем встречаться.

Кирилл продолжал заинтересованно смотреть на меня, потом резко потянулся ко мне и быстро, но глубоко поцеловал в губы и, вернувшись на место, возбуждённо спросил:

– Когда увидимся?

Я рассмеялась его напористости и своей уступчивости, которую начала стремительно осознавать только что, и сказала уже серьёзным тоном:

– Кирилл, мне не нужна беспорядочная беготня по свиданиям, я не хочу постоянно перестраивать свои планы. Давай по выходным. Думаю, одного раза в неделю будет достаточно. – И тут же выпалила: – Можно и реже, раз в две недели.

Кирилл смотрел на меня как на поучающую учительницу. Я бросила на него особенно выразительный взгляд:

– Не забывай, я должна подстраиваться под сына.

Кирилл усмехнулся:

– Как по медицинской инструкции. Честное слово, я себя

сейчас чувствую, как у тебя в кабинете на приёме. В клубе ты была стоворчивее. – Тут он стал медленно наклонять голову к моему плечу и вкрадчиво шептать: – Но ведь даже в процессе лечения допускаются некоторые корректировки, компромиссы между лечащим врачом и пациентом, или, как говорят у нас в торговле, можно оформить протокол разногласий...

Я отстранилась от него и взялась за ручку двери:

– Созвонимся, но, наверное, уже на следующей неделе.

Кирилл громко выдохнул, присвистнув, и откинул голову на подголовник.

– У меня в понедельник конференция, как раз на выходных буду свою работу «подчищать» и готовиться.

Я уже хотела открыть дверь, когда Кирилл изобразил на лице разочарованную гримасу:

– Поцелуи между нами тоже исключаются?

– Кирилл, – закатила я глаза к потолку, – мы тут у всего двора на виду!

Потом, оценив застывшее выражение лица Кирилла, похожего в этот момент на обиженно-требовательного ребёнка, я окинула беглым взглядом двор, утопающий в сумерках, и быстро коснулась своими губами его рта. Опередив ответный порыв, я быстро открыла дверь, и, скользнув вниз по подножке, оказалась на твёрдой асфальтированной поверхности. К подъезду я направилась своей привычной походкой, провожаемая пристальным взглядом и игривой улыбкой

«партнёра».

Прошло чуть больше месяца. За это время Кирилл побывал у меня в гостях трижды и каждый раз сокрушался, что встречи не случаются чаще. Я игнорировала его неуступчивость и назначала дни и время, когда Степаши не было дома с вечера до следующего утра или все выходные. Кирилл оказался галантным кавалером и, несмотря на характер нашей связи, который я обозначила в самом начале, старался сделать каждый свой визит эффектным и неповторимым. Первый раз он пришёл с шампанским и цветами. Во второй вручил мне сладкий букет ручной работы из клубники в шоколаде и классическую коробку конфет со словами: «Не знал, что тебе больше понравится». Тогда я попросила его больше не приносить таких «приметных» презентов, чтобы мне не пришлось в очередной раз придумывать для сына легенды о том, что в гости заходила подруга или подарили на работе. Степаша уже не маленький мальчик и, хоть не задавал мне неловких вопросов, был очень сообразительным. Я же вовсе не хотела, чтобы он знал подробности моей личной жизни и начал догадываться о появлении в ней мужчины. Кирилл, однако, не отличался понятливостью и в третий раз пришёл с прозрачной пластиковой коробочкой в руках, среднего размера, внутри которой на дне, служившем подставкой, крепилась сувенирная модель корабля, выполненная довольно реалистично. На мой вопросительный взгляд он пояснил:

– Это не тебе, а твоему сыну. Я о таком в школе мог только мечтать!

Сухо поблагодарив, я приняла подарок, но сразу оговори-лась, что выдам его за свой собственный и ещё раз настойчиво попросила больше не приносить в мой дом ничего, что могло привлечь внимание. Кирилл не особо расстроился и только в недоумении пожал плечами.

Ещё Кирилл очень любил поговорить. Нет, не в постели, конечно, но после его пробирало на беседы разного характера: то он заводил душевные разговоры о любви и смысле нашего существования, о предназначении мужчины и женщины на земле, то принимался болтать о событиях, произошедших в те дни, пока мы не виделись, часто приставал с расспросами о том, как протекает моя жизнь. Я же, наоборот, старалась избегать затянутости встреч, не устраивала по их поводу торжественных ужинов и стремилась тактично, но побыстрее проводить его домой.

Не могу сказать, что я совсем не готовилась к нашим randevu. Как хозяйственная и дорожающая своей репутацией женщина я наводила порядок во всей квартире, несмотря на то, что Кирилл не устраивал обход всех комнат. Сама я соби-ралась не менее тщательно и уделяла внимание каждой дета-ли – от маникюра до красивого белья. Старалась я не только для мужчины, которому предстояло всем этим насладиться, но и для себя, ведь как любой женщине, мне хотелось выгля-деть и ощущать себя неотразимой.

Периодически я видела Катю в клинике, но в те моменты, пока длился приём, я старалась максимально сосредоточиться на работе и отгоняла от себя тревожащие мысли. Я была немногословной, заведомо напуская на себя озабоченный вид, чтобы создалось впечатление, что я очень сильно загружена делами. Здесь мне не приходилось кривить душой: за моей дверью всегда присутствовала очередь из пациентов, и часто звонил служебный телефон. Тем более беременность Екатерины протекала вполне благополучно и в скором времени она должна была стать мамой, а я отправила бы её карту в архив и распрощалась с чередой «неудобных» встреч и необходимостью избегать прямого контакта глазами.

Таким образом я практически успокоила своё внутреннее волнение и научилась быстрее справляться с эмоциональной тяжестью, остававшейся после наших с Катей встреч. Практически со дня на день я была готова получить сообщение о том, что изнывающая от ожидания роженица отправилась в роддом, и мысленно пожелать ей всего самого доброго, а затем, как я обычно делала, написать уже счастливой мамочке слова поздравления. Но в ходе очередного приёма Катя вдруг завела старую тему, подойдя к ней очень аккуратно:

– Инга Леонидовна, можно поинтересоваться?

Я подняла на неё глаза, оторвавшись от записи, которую вносила в карту.

– Конференция, к которой вы готовились, уже прошла?

Меня приятно удивил такой интерес, проявленный к мо-

ей профессиональной деятельности, и я охотно поделилась результатом:

– Да, довольно успешно. Было много достойных внимания лекторов, выступлений. И мою работу присутствующие коллеги достаточно высоко оценили.

– Я и не сомневалась. Поздравляю вас! – Катя искренне улыбнулась мне.

– Спасибо! – улыбнулась в ответ я и продолжила заполнять пустые графы необходимыми сведениями.

Катя с внезапно возникшей смелостью и одновременно надеждой в голосе продолжила:

– Вы извините за настойчивость, но я спрошу. Мне ведь до родов осталось совсем чуть-чуть, боюсь потом просто не получится.

Я отложила ручку в сторону и вновь посмотрела на Катю, которая заговорила уже увереннее:

– Теперь мы сможем сходить все вместе в ресторан? Вы, я и Кирилл? – Решив, наверное, что я могла запомнить имя её супруга, она добавила: – Мой муж.

Я, признаться, считала, что Катя уже забыла про своё приглашение, ведь прошло столько времени, а она не напоминала о нём. Но, видимо, я недооценила настойчивость и доброжелательность этой женщины.

– Катя, я даже не думала об этом. Если честно, я полагала, что вы сейчас сосредоточились на подготовке к родам. Вам, наверное, самой не до этого. Мы можем не ходить, я не оби-

жусь, не переживайте.

– Ну что вы? – Катя чуть не подпрыгнула на стуле. – Я просто не решалась вас постоянно донимать этим. Я очень хочу с вами встретиться. И мой муж. Поверьте, он будет очень рад.

«Я так не думаю», – пронеслось у меня в голове, и я отвела глаза в сторону. Не представляю, как можно сидеть с ними обоими за одним столом, если только при упоминании о Кирилле я не могла смотреть ей в глаза.

Поскольку приём подошёл к концу, а Катя, очевидно, боялась получить от меня очередную отговорку, она заторопилась уйти, держа в руке лист с записью на следующий приём. Уже в дверях она безапелляционно заявила:

– Инга Леонидовна, вы сегодня подумайте, когда вам будет удобно, а завтра я позвоню и мы договоримся.

Потом она добавила, уже смущаясь:

– Может, всё-таки получится на этой неделе, а то сами ведь знаете...

Она застенчиво улыбнулась и показала глазами на свой живот.

Не дождавшись моего ответа, Катя открыла дверь и со словами: «Всего доброго!» вышла из кабинета.

Я закончила череду приёмов и, сидя в рабочем кресле, устала в окно, нервно покручивая пальцами шариковую ручку. Мне не давала покоя перспектива оказаться лицом к лицу с Кириллом в обществе его жены. Весомых причин отказать ей, которые я могла бы озвучить и тем самым, без-

условно, обидеть человека, относившегося ко мне с такой доброжелательностью и даже почтением, у меня не было. И всё-таки я решила: в любом случае нужно что-то придумать. Я взяла со стола свой телефон и направилась в сад, который окружал здание клиники. Там обычно было немногочленно, и мне никто не помешал бы спокойно поговорить. Оказавшись в дальнем его углу, под ветвями какого-то, напоминающего экзотическое, дерева, я набрала номер Кирилла. Через пару гудков он снял трубку:

– Привет! Начало недели. Не ожидал. Ты решила сдвинуть график и осчастливить меня внеплановым приглашением в гости?

– Перестань, Кирилл. Мне сейчас не так весело, как тебе. Я на пару минут.

– Слушаю, – немного скучающим голосом ответил он, явно приготовившийся к чему-то не очень для себя интересному и приятному.

– У меня сегодня была Катя.

– Я знаю.

– Молодец. Радует, что ты становишься таким внимательным, – я начинала нервничать. – Она настаивает на ужине в ресторане.

На том конце была тишина, и я решила проверить, слушает ли меня мой собеседник:

– Помнишь, когда вы были у меня, приглашали сходить куда-нибудь вместе?

– Инга, конечно, помню. Беременность жены никак не сказывается на моей памяти.

– Ну и отлично, – протараторила я с раздражением, поскольку меня уже начинало выводить из себя такое спокойствие, если не сказать – безразличие Кирилла. – Поговори с ней. Придумай что-нибудь. Меня она опять не захотела слушать. Скажи, что это ни к чему. Ну, убеди, что это не совсем тактично что ли: я врач, она пациент...

– Да о чём ты? Она и слушать не хочет! Она уже не первую неделю только об этом ужине и твердит. Я отговаривал, как мог, только всё бесполезно. Я ей даже сказал, чтобы вы вдвоём сходили, а я бы её отвёз и забрал. Но она вообще вспылила, упрекнула, что так будет выглядеть, как будто мне на прибавление в семье вообще наплевать, беспокоится, что ты о нас подумаешь.

Я перебила:

– Но ты же её хорошо знаешь! Ну придумай что-нибудь! Ты вообще представляешь себе, что это будет?!

– Представляю не хуже тебя, – вздохнул в трубку Кирилл, – но ещё раз тебе говорю: она и слушать не захочет. Она и так переживает, что сегодня- завтра родит и вообще ничего не получится.

Он молчал, пока я судорожно соображала, чем ещё на него «надавить», а потом резюмировал:

– Не придавай этому такого значения. Сходим, посидим с часок. Она сама дольше не выдержит: у неё в последнее

время ноги часто отекают, спина побаливает. Поговорите о пелёнках, распашонках... Я вообще в разговор вступать не буду. Съедем салаты и разъедемся по домам. Потом, сама понимаешь, ей уже не до общения с тобой будет, да и вряд ли после одного совместного выхода в свет вы вдруг станете подругами.

– Ты издеваешься? – я неожиданно для самой себя повысила голос и испуганно огляделась по сторонам.

– Нет, – уже серьёзно ответил Кирилл. – Вы на какое-то число договорились?

– Я должна подумать и позвонить ей.

После короткой паузы я решила, что пора сворачивать разговор:

– Ладно. Чтоб не оттягивать, давай я ей завтра позвоню и скажу, что смогу послезавтра.

– Ну вот и хорошо. А там, может, Кате в роддом приспишит, так что тебе и переживать не о чем будет, – Кирилл заметно повеселел.

– Как ты так можешь? – я не сдержала своего возмущения.

– Я и не так могу. Тебе ли не знать? – он вплёл в голос интригующие нотки, намекающие на интимный характер высказывания.

Иронии и скользким шуткам его не было предела, и я поспешила проститься:

– Увидимся. Пока.

Я сбросила вызов.

За эти два дня ничего экстраординарного не произошло, благо и беременность моей пациентки шла по плану. Так что наш ужин должен был состояться, и я уже ехала в ресторан, который мне накануне обозначила Екатерина.

Когда я оказалась перед входом в торгово-развлекательный центр, на втором этаже которого и должна была состояться наша встреча, Кирилл с Катей уже ждали меня на улице. По лицу Екатерины я поняла, что поездка и относительно поздний выход из дома дались ей нелегко, но она всё равно держалась бодро и пребывала в приподнятом настроении. На ней как всегда было очень женственное платье, только в этот вечер наряднее, чем те, что я привыкла на ней видеть, а на ногах кожаные туфли без каблука. Я в очередной раз подметила, какая же она хорошенькая! Затем обратила внимание на её причёску: волосы были собраны вверх и уложены так аккуратно, что пряди и локоны казались объёмными, но не громоздились на голове, а располагались очень компактно и симметрично. Для меня было несколько непривычным видеть свою пациентку в таком образе, ведь обычно она приходила ко мне с распущенными волосами или собранными в хвост. Нельзя было не заметить, что Катя, старавшаяся не пользоваться косметикой во время беременности, в чём сама мне призналась, сегодня слегка подкрасила ресницы, а на её губах играл светом бледно-розовый блеск для губ. Разглядывая Катю, пока подходила ближе к супругам, я решила, что правильно сделал, когда всё же согласилась с ними

увидеться – в том, что этот вечер много значит для неё, не оставалось никаких сомнений.

Кирилл выглядел неизменно безупречно: светло-серая рубашка, тёмно-серые брюки с идеально отглаженными стрелками и до ослепительного блеска начищенные лаковые туфли, сочетающиеся с таким же чёрным ремнём.

Поприветствовав друг друга и вежливо поинтересовавшись, кто из нас как добрался, мы поднялись на нужный этаж. Оказалось, что Катю в лифте начинало мутить, и мы шли по лестнице. Кирилл очень бережно поддерживал её за руку и спину, терпеливо останавливался, давая ей время передохнуть. Я в это время старалась отвлечённо рассматривать обстановку вокруг и сообщила, что ещё ни разу не была в этом ресторане. Кирилл в ответ стал нахваливать кухню и рассказал, что многие деловые встречи с его участием проходят именно здесь.

В течение вечера, который продлился чуть больше часа, Катя, как и предполагал Кирилл, делилась со мной ходом обустройства детской, с удовольствием хвалилась, какие эксклюзивные игрушки, бельё и комплект для выписки из роддома ей удалось купить. Кирилл почти не участвовал в разговоре: он поминутно заглядывал в телефон, писал какие-то сообщения, а пару раз отлучился поговорить. В эти моменты Катя смотрела на него с лёгким укором, но вслух замечаний не делала. Я же за весь разговор отделалась несколькими фразами, увлечённо орудуя в своей тарелке столовыми при-

борами. Во-первых, еда действительно была очень вкусной, а я – голодной. Во-вторых, мне было искренне интересно слушать Катю, которая рассказывала так вдохновенно, что даже я зарядилась её энергией от подготовки к новой жизни, точнее к двум, одна из которых должна была вот-вот появиться на свет, а другая – начаться в её доме. Время от времени Катя опять принималась меня благодарить за то, что я сделала для их семьи, а также за то, что приняла приглашение. Я уже не перебивала её (это было бесполезно) и просто молча принимала похвалу и слова признательности в свой адрес.

За компанию с супругами, которые пригласили меня на ужин, я не стала пить алкоголь, а заказала себе чай и пока пробовала его на вкус маленькими глотками, продолжала слушать полную надежд и радостных предвкушений женщину. А на душе у меня становилось грустно... Я анализировала каждое её слово и пыталась понять, предчувствует ли она отнюдь не радостные изменения, которые грядут в её семье, и просто старается прятать свои опасения за счастливыми эмоциями, или же она на самом деле полна веры в безоблачное будущее своего брака и ожидания того, как статус родителей придаст им с мужем новых сил, подарит долгожданную гармонию их отношениям и сделает их семью по-настоящему полной и нерушимой.

Ненадолго я перевела взгляд на Кирилла. Мне хотелось понять, чего он ждёт от рождения своего ребёнка: новых горизонтов семейной жизни, стимула к налаживанию отноше-

ний с женой или же окончательного освобождения от двойной ситуации, которая тяготит его уже не один год. Но по выражению его лица и сосредоточенному взгляду, который был устремлен в экран телефона, я не смогла ничего прочитать. Мне даже показалось, что он совсем не слушает жену или же не вникает в её слова.

С каждой минутой мне всё острее становилось не по себе. Вечер в компании людей, с одним из которых я (в паре с другим) так или иначе была неискренна, хоть и придумала этому тысячу оправданий, тяготил меня. Не допив чай, я отставила чашку в сторону и обратилась к Кате и Кириллу:

– Мне было очень приятно провести этот вечер с вами. Ещё раз хочу сказать, что я очень рада за вас! Катя, думаю, мы ещё увидимся на приёме.

– Да, хотя бы раз, – Катя рассмеялась, трогательно погладив себя по животу.

– Спасибо за ужин, за приятное общение! Но мне уже пора, – я демонстративно посмотрела на свои наручные часы.

Тут Кирилл, до чьего слуха наконец-то долетели отголоски разговора, убрал телефон в карман и изобразил на лице заинтересованность.

Катя же выглядела разочарованной:

– Как? Уже?

– К сожалению, время летит очень быстро, – я пыталась показать, что только обстоятельства – предстоящий рабочий день – заставляют меня прервать наш приятный ужин.

– Мы тоже пойдём? – Кирилл посмотрел на жену.

– Ой, я думала, мы ещё посидим... – Катя улыбнулась мужу, а потом стала смотреть по сторонам, пробегая взглядом по столикам, занятым другими посетителями, по спящим по залу официантам. – Тут такая музыка хорошая. И у меня что-то разыгрался аппетит.

– Что ж, вы оставайтесь, тем более такая обстановка приятная, – я встала и потянула ручку сумки, висевшей на спинке стула. Потом слегка наклонилась в сторону Кати и добавила: – Только не переутомляйтесь.

– Я бы хотела, чтобы вы тоже ещё побыли. Но раз пора уже... Я понимаю, – Катя продолжала улыбаться такой лучезарной улыбкой, что я не могла не улыбнуться ей в ответ.

Тут Кирилл проявил учтивость:

– Как вы доберётесь?

Я повесила сумку на плечо и ответила:

– Вызову такси. Я живу совсем рядом, минут десять на машине.

Объяснять не было нужды, Кирилл и без того был в курсе, куда мне предстоит ехать, но я хотела придать нашей с ним беседе максимально беззаботный тон.

Катя вдруг оживилась и легонько схватила Кирилла за руку:

– Мы же на машине, Инга Леонидовна, не нужно такси. Кирилл отвезёт вас, куда скажете.

Я чуть не замахала на неё протестующе руками, но поста-

ралась отказаться как можно спокойнее:

– Зачем такие беспокойства? Я доберусь очень быстро. Не переживайте. Наслаждайтесь вечером и до встречи!

Катя не унималась:

– Никакого беспокойства! Кирилл тоже быстро вас доведёт и вернётся.

Кирилл посмотрел на неё озабоченно:

– А ты как тут одна?

– Инга Леонидовна ведь сказала – десять минут. Ты максимум через полчаса вернёшься, а я пока себе что-нибудь закажу. И тебе, если хочешь.

Меня тут вовсе никто не слушал (или не слышал?), и, увидев, как Кирилл поднимается со своего места, я решилась на ещё одну попытку:

– Это совсем не обязательно.

Кирилл ответил сначала жене:

– Я ничего не буду.

Затем обратился ко мне:

– Инга Леонидовна, не волнуйтесь, вы нас не беспокоите. Мне даже будет приятно... – он замялся и явно подбирал слова, – довести в целостности и сохранности врача своей супруги до дома.

Катя закатила глаза: видимо, она, как и я, не упускала из виду пробелов в красноречии и остроумии своего мужа.

Мы ещё раз попрощались. Уже уходя вслед за мной, Кирилл обернулся и сказал Кате:

– Если что – звони.

Катя, улыбаясь, кивнула ему.

Добрались мы даже за меньшее время, чем рассчитывала я. Кирилл ехал быстро, чего раньше я за ним не замечала. Я списала это на беспокойство за жену, оставленную в ресторане, и даже искренне порадовалась тому, что он проявлял такую заботу о ней. Почти всю дорогу мы молчали, перебросившись парой фраз о том, что неловкая ситуация, которую нам обоим хотелось бы вовсе избежать, уже позади. Кирилл выглядел задумчивым, а, может, просто сосредоточился на движении, ведь было уже темно. Я же разглядывала вечерний город и потихоньку расслаблялась, избавляясь от томительных переживаний двух предыдущих дней. Уверенно проехав по двору, Кирилл остановил автомобиль недалеко от подъезда, с торца продуктового магазина. Он заглушил двигатель и, повернувшись ко мне, стал разглядывать так, как будто видит впервые. Потом остановил взгляд на моих губах и проговорил:

– Разрешешь?

Я приготовилась урезонить его и выйти, но он сам прервал моё молчание:

– Ты даже не представляешь, чего мне стоило сдерживаться в ресторане!

Я снисходительно подалась в его сторону, чуть наклонила голову, а он впился в мои губы. Оторвавшись от него, так как поняла, что он может не отпустить мои губы вечно,

я хотела сказать Кириллу, чтобы он стёр следы моей яркой помады, но, увидев его лицо, вспомнила, что распрощалась с ней ещё во время ужина. Я уже собралась напомнить ему, что в ресторане ждёт Катя, но в этом не было необходимости: сразу после поцелуя он повернул ключ зажигания и машина была готова отправиться в обратный путь. Оказавшись на улице, я вдохнула свежий воздух и под звуки трения крутящихся шин о дорожное покрытие проводила взглядом сворачивающий за угол дома автомобиль Кирилла.

На следующее утро я чуть не опоздала на работу из-за жутко плотного движения транспорта. В свою приёмную я вбежала буквально за пару минут до начала рабочего дня и увидела двух ожидающих пациенток. Поздоровавшись с ними кивком головы, я быстрыми шагами вошла в кабинет, на ходу сняла ветровку и повесила её в шкаф. Тут позади меня открылась дверь и вошла медсестра, аккуратно прикрыв её. Я, снимая с вешалки халат, оглянулась:

– Что, Марина?

– Инга Леонидовна, вам тут звонили с утра... Потом продиктовали информацию... Сказали вам передать, – говорила она сбивчиво и неуверенно протянула мне листок бумаги.

Я накинула халат не застёгивая, взяла записку из её рук и стала быстро читать. На листке было написано слово «следователь», фамилия и номер мобильного телефона.

– Что это? – я была в полном непонимании.

Марина принялась объяснять:

– Вы же знаете, я к семи приезжаю. Мужчина звонил с самого раннего утра, представился следователем, только я имя и отчество не запомнила. Уточнил название и адрес клиники, работаете ли вы здесь и попросил вас к телефону. Я ответила, что вы будете позже. Он сказал, что вам нужно к нему подъехать...

– Куда – к нему? – я ничего не понимала и только продолжала исследовать глазами текст на бумаге.

– Он не назвал. Сказал, что ещё перезвонит, а лучше, говорит, передайте мои контакты, чтобы Инга Леонидовна сама перезвонила. И сказал ещё, что это срочно. Что лучше, если вы ему сами наберёте.

Марина виновато прятала руки за спину.

Я перевела взгляд с записки на медсестру:

– Что это значит – лучше, чтобы сама перезвонила? И зачем?

Видя в ответ только немигающий растерянный взгляд Марины, я взяла в руки телефон, отошла к столу и обернулась к ней:

– Скажи очереди, пусть подождут несколько минут, а потом я приглашу первого по записи.

Марина вышла, а я стала набирать номер, нажимая цифры, выведенные на бумаге крупным почерком. Я размышляла, что могло понадобиться от меня правоохранительным органам. В моей практике раньше встречалось такое, что в

клинику приходили официальные запросы из суда, например, и я предоставляла по ним информацию, но чтобы вот так, по телефону, да ещё и требовалось куда-то ехать...

– Да, слушаю, – мужской голос в трубке прервал череду моих мыслей.

Я даже вздрогнула:

– Здравствуйте. Мне нужен следователь... – Я пыталась разобрать буквы из записки: – Извините, сейчас...

– Антон Иванович. Я вас слушаю.

Я представилась, назвав клинику и должность в которой работаю, и, сделав паузу, добавила:

– Мне передали, что вы звонили утром.

– Да. Вы можете сегодня подъехать ко мне в отдел? Я задам ряд вопросов в рамках уголовного дела.

– У меня сегодня приём до двух. Нельзя в другой день или во второй половине дня? – я пыталась собраться с мыслями. И вдруг до меня дошёл смысл всей его фразы: – Подождите. Какого уголовного дела?

– Извините, Инга Леонидовна, я не могу сейчас говорить. Жду вас сегодня до двенадцати. Сейчас пришлю сообщение, куда подъехать и в какой кабинет. Если отказываетесь, могу официально повестку по месту работы прислать. Или сам вас там навещу.

Я начала соображать, как поступить, а в трубку машинально ответила:

– Нет, не надо. Я подъеду.

И через секунду выпалила:

– Пришлите адрес.

В трубке раздавался непрерывный шум то ли машин, то ли какого-то работающего механизма, и я услышала короткий ответ:

– Да. До встречи.

Абонент отключился.

Я вышла в коридор, объявила начало приёма и, пропустив девушку в кабинет, подошла к Марине:

– Сколько сегодня записей?

Марина стала просматривать электронный журнал в компьютере:

– Эти двое, потом, начиная с десяти, ещё... – Марина прокручивала пальцем колесо мыши.

– Всех, кто после десяти, обзвони и перенеси на после обеда или на другие дни.

Марина уставилась на меня широко раскрытыми глазами:

– А куда ж я их...

– Приму сегодня после двух. Продлим приём до восемнадцати. – Я беспокойно постучала носком правой туфли о блестящую поверхность напольной плитки: – А что делать?

В кармане халата пропищал мой телефон. Я достала его: на экране светился значок входящего сообщения, открыв которое, я увидела, что оно пришло с незнакомого номера и в нём были написаны адрес и номер кабинета.

Я резко развернулась и скрылась за дверью, где меня ожи-

дала пациентка.

Через два часа я стояла под дверью кабинета, номер которого был указан в сообщении. Я приехала так быстро, как только смогла. К контактам с официальными государственными органами я всегда относилась без радостного энтузиазма, но ответственно и старалась исполнять их предписания. Сейчас я испытывала внутреннее беспокойство, поскольку не знала, зачем могла понадобиться в рамках какого-то уголовного дела. Но как законопослушный гражданин я решила прояснить ситуацию, не откладывая на потом, тем более как врач, работа которого связана с людьми, их жизнью и здоровьем, я действительно могла представлять интерес для специалистов, работающих в подобных учреждениях.

Я несмело постучала в массивную старую деревянную дверь. Не услышав ответа, я постучала громче и настойчивее. Из кабинета послышался мужской голос, но короткого ответа я не разобрала. Решив, что мне разрешили войти, я с силой толкнула дверь и оказалась в абсолютно квадратной, несоразмерно маленькой по сравнению с габаритами двери комнате. Вдоль стен стояли глухие деревянные шкафы, в углу у окна и в углу слева от меня – два одинаковых стола. За одним из них, тем, что располагался у окна, на офисном стуле сидел мужчина в синей форменной рубашке, рукава которой были немного помяты, и что-то писал. Перед ним стоял раскрытый ноутбук, слева от него – стопка картонных скоросшивателей, по столу в беспорядке лежали канцеляр-

ские принадлежности. У окна на тумбе стоял принтер, на подоконнике – телефон. Между столами я заметила массивный сейф, и, завершая визуальное обследование помещения, справа от двери насчитала три деревянных стула. Ещё по одному стояли вплотную к каждому из столов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.